

USTAZLAR SHEJIRESI

РУССКИЙ УЧЕНЫЙ, ВОСПИТАВШИЙ ТРЁХ КАРАКАЛПАКСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

З.Шамуратова – доцент

Нукусский государственный педагогический институт имени Аджинияза

Весть о преждевременной смерти Сергея Ивановича Кормилова тяжело была воспринята его учениками, аспирантами и докторантами. Теперь его жизнь часть истории русского литературоведения, видным представителем которой он являлся.

Для меня, преподавателя из далекого от Москвы вуза, Сергей Иванович на многие годы стал знаковой фигурой. Его методы работы, глубокий взгляд на литературный процесс, прекрасное знание теории и истории литературы, литературной критики убедили в том, что жизнь послала мне в научные руководители одного из выдающихся ученых современности.

Сергей Иванович Кормилов – один из тех крупнейших ученых XX века, который науку о литературе, ее историю и особенно – теорию, роль литературоведа поднял на небывалую высоту. Истинную оценку его трудам еще предстоит дать, причем введя его имя в ряд величайших российских литературоведов, наравне с М.Л.Гаспаровым, В.Н.Турбиным, Е.М.Мелетинским, В.М. Жирмунским, Л.И.Тимофеевым, В.Е.Хализовым, Н.Д.Тамарченко.

Мой приезд в Москву в 1989 году был не случайным: я целенаправленно искала руководителя, прежний, – М.К.Нурмухамедов, погиб в автокатастрофе. В МГУ мне посоветовали обратиться за помощью к Сергею Ивановичу Кормилову, он не заставил себя долго упрашивать и согласился. Мы приступили к совместной работе по истории и развитию каракалпакской литературной критики и истории возникновения литературоведения. Изучив собранный мной литературно-критический материал Сергей Иванович фактически сформировал мои представления в области литературной критики, наделив необходимыми исследовательскими навыками. Каракалпакскую литературную критику XX века, он относил к явлениям вторичным, разработка основных принципов критики и литературоведения началась под влиянием русской науки о литературе. Правда, у наших первых критиков не было опыта литературно-критического анализа, как и представлений о культуре критики. Проследить этот нелегкий путь становления науки мне предстояло под руководством опытного литературоведа, поэтому я, прежде всего, посетила занятия Сергея Ивановича по литературной критике, спецсеминар по творчеству Анны Ахматовой. И, конечно, общее направление исследования, методология, которым Сергей Иванович владел безукоризненно, помогло нам вместе воссоздать стройную картину становления и развития национальной критики и литературоведения.

Я имела все основания быть благодарной Сергею Ивановичу: ведь он подготовил трех исследователей нашей республики – двух аспирантов и одного докторанта. Может быть, в масштабе России этот труд незаметен, но для одной отдельно взятой республики, это большой вклад профессора С.И. Кормилова.

Еще в 1992г. Сергей Иванович жаловался на плохое самочувствие: «У меня сложное заболевание. Не знаю, сколько протяну». Это признание ученого вызвало тревогу у нас. К счастью, судьба благоволила Сергею Ивановичу. С тех пор, как он сообщил о своем заболевании, прошло двадцать восемь лет. До нынешнего лета, он жил, трудился, радовал нас своими статьями и книгами. Отчасти об успехах Сергея Ивановича я узнавала из его писем ко мне.

Это были насыщенные для Кормилова годы, особенно

в научном плане: поездки по российским городам и в Китай, для участия в конференциях, организаторская деятельность, членство и участие в работе литературных журналов «Вопросы литературы», «Вестник Московского Университета», «Знамя», организация научных конференций, руководство научной работой аспирантов и докторантов, работа над своими главными книгами, статьями. Большинство из статей и книг С.И.Кормилова – совершенно оригинальные, из тех, что относятся в научном мире к открытиям, так как основаны на личных оригинальных суждениях, оценках.

Основываясь на совместной работе, переписываясь с ним, я пришла к выводу, что Сергей Иванович относится к разряду тех гениальных личностей, которые с самого начала выявили недюжинные способности, восприняли филологию, как единственную для себя стезю. Ему легко давались как теоретические исследования, так и историко-литературные, в число которых входили русская классика, современная литература, национальная литература.

Основная научная, трудовая деятельность Сергея Ивановича с 1978г. связана с филологическим факультетом, кафедрой русской литературы XX-XXI веков Московского университета. Это его родной факультет, который взрастил его как ученого, коллектив, давший ему возможность воплотить свои научные интересы в жизнь, в котором он защитил докторскую диссертацию. Должность профессора филологии С.И.Кормилову присвоили в Университете дипломатии, где Сергей Иванович одно время работал по совместительству.

За время своей трудовой деятельности в МГУ С.И.Кормилов создал и опубликовал ряд монографий, учебные пособия, справочники, словари – персонально и в соавторстве. Многие его замечания, суждения о русской литературе и литературоведении на многие годы вперед формируют филологическое мышление. Без идей Сергея Ивановича, невозможно дальнейшее развитие российского литературоведения, во всяком случае, ближайшего будущего. Не могу перечислить все его исследования по творчеству русских писателей XIX-XXвв., но основные хочется назвать. Среди книг Сергея Ивановича, отмеченных печатью новизны следует выделить: «Роман Л. Н. Толстого «Война и мир». (М.: Высшая школа, 1983. в соавторстве с В.Е.Хализовым; «Маргинальные системы русского стихосложения» (М., 1995); «Литературная критика в России XX века (после 1917 года)» (1996, в соавторстве с Е.Б.Скороспеловой); «Основные понятия теории литературы. Литературное произведение. Проза и стих» (1999; 2-е изд. 2002); «История русской литературы XX века (20-90-е годы): Основные имена». Учебное пособие. (М.: Юрайт, 2018). Понятно, кому из поэтов отдает предпочтение Сергей Иванович. Это: М.Ю. Лермонтов («Поэзия М.Ю. Лермонтова» 1997; 4-е изд. 2004); Владимир Маяковский. (М.: МГУ, 1998 (3-е изд. 2004; в соавт. с И.Ю.Искржицкой); Анна Ахматова («Поэтическое творчество Анны Ахматовой» (1998; 3-е изд. 2004).

Более 600 научных статей и рецензий по русской литературе XVIII-XX вв. вышло из-под пера Сергея Ивановича, большинство из которых отмечено уважением и любовью к коллегам, к личности литературоведов, их трудам. Причем, никогда не рассыпался в похвалах, а, иногда мог и жестко высказаться в адрес оппонента. Такое повышенное отстаивание справедливости – было

характерной чертой ученого. Для Сергея Ивановича авторитетным ученым и просто человеком был неутомимый труженик от науки, - Халык Гусейнович Кор-оглы, нежеле маститый, облаченный регалиями ученый, мысливший в духе устаревшей идеологии. К 90-летию Кор-оглы он лично написал юбилейную статью в факультетской стенгазете.

Все труды Кормилова несут отпечаток новизны. Прежде всего, его монография «Маргинальные системы русского стихосложения» (Москва, 1995), в основу которой легла докторская диссертация. Обратившись к русской версификационной культуре, и опираясь на материал, который ранее не затрагивался и малоисследованном, автор решает сложнейшие темы русского стихосложения. При этом С.И.Кормилов основывается не на «главных» произведениях русской литературы, а на ранее не привлекаемых к анализу произведениях XIX-XXвв., имеющей не только стиховедческий, историко-литературоведческий, культурологический и общетеоретический смысл. Им гениально была выработана и цель работы – «продвинуться в направлении создания современной синтетической теории литературы». (С.140-142). После глубоко чтимого им М.Л.Гаспарова, С.И.Кормилов открывает в русском литературоведении новое направление, и с этим трудом появилась личность, задавшая тон русскому стихосложению, да и всей русской теории литературы.

Важной вехой в истории русской литературы, в творчестве ученого стала книга «История русской литературы XX века (20-90-е годы). Основные имена». (Учебное пособие. М.: Юрайт, 2014) стал важным событием 2000-х годов. В планах С.И. Кормилова учебник «должен был сблизить теорию и историю литературы», при всей его значимости мыслился как этапный, на пути построения целостной истории русской литературы от 90-х годов до конца тысячелетия. При составлении сборника участвовал коллектив ученых кафедры, но руководящая, организаторская работа Сергея Ивановича видна с первых страниц. Сергей Иванович дал многогранную характеристику четырем крупнейшим писателям А.А.Блоку, А.Н.Толстому, А.Ахматовой, М.А.Шолохову, не считая обширнейшего обзора русской литературы и ее направлений в конце XIX-XX века, сделав это по-своему, оценив и спорные, вызывающие сомнения вопросы. Несомненно, это учебное пособие стало первым опытом построения истории русской литературы XX века для студентов, любителей русской словесности.

У нас говорят: «Учителю, который научил тебя читать и писать, сорок лет кланяться». Сергей Иванович отдал часть своей большой души за каждого из нас троих. Помогал в теоретических вопросах, редактуре, советовал. Я уверена, что не только нас он «вывел в люди». И это не просто красивые слова. Он искренне уважал национальные литературы, советовал нам найти связи с русской литературой, выступал соавтором. Так, совместно с аспиранткой А.Амановой он подготовил статьи: «Поэтика рассказа Н.Давкараева «В интернете» как явление становящейся литературы» (Вестник ККОАНРУ, Нукус, 1993, №3); Первые шаги каракалпакской художественной прозы «Партизаны» Н.Давкараева (Вестник ККОАНРУ, Нукус, 2000, №3); Рассказы Н.Давкараева о новой «социалистической» жизни (Вестник ККОАНРУ, Нукус, 2000, №4), а также монографию Поэтика Нажима Давкараева (Нукус, Каракалпакстан. 2006.- 51с.). Эти статьи проливали свет на творчество одного из основоположников нашей литературы, доктора филологических наук Н.Давкараева, сыгравшие решающую роль в становлении каракалпакской литературы и ее науки. После редактуре текста моей статьи «Переводы казахских реалий в «Тихом Доне» М.Шолохова», Сергей Иванович дал согласие на

ее публикацию в «Вестнике филологии» МГУ(1993, №3). Руководствуясь мнением, что для современного филолога нет непонятных литератур, как нет запретных тем, он смело брался за такие далекие от русской национальной литературы, как китайская, корейская, каракалпакская. К примеру, он серьезно отнесся к корейской поэзии XX века, что стала темой докторской диссертации Г.Амановой. Совместная с Г.Амановой монография «Стих русских переводов из корейской поэзии (1950—1980-е годы)» (М.: Новое Время, 2014) стала для Сергея Ивановича и его докторанта свидетельством важного этапа в творческом развитии. Кормилов основательно изучил переводы русских переводчиков с корейского и китайского языков, - область знаний, подвластных исследователю. Более того, эта книга, на мой взгляд, стала поворотной в истории современного российского востоковедения и корейской литературы, в обогащении живым источником европейской, в частности, русской литературы, в росте ее самопознания. В предисловии к ней, Кормилов верно отметил, что «Теория литературы все еще недостаточно основывается на материале восточной словесности». Сергей Иванович продемонстрировал здесь блестящий слог, характеризуя интерес корейских поэтов к новизне: «Всеобщая привычка к традиционному вызвала у смельчаков дразнящее желание выделиться в индивидуальном порядке». Так мог заявить только ученый, который глубоко проникся особенностями сугубо традиционной поэзии, ее поэтикой. И это не просто красивые слова. Например, он близко воспринял критику, развязанную в адрес докторанта. Откуда-то из глубин темного советского прошлого, вырвавшись на свет затененные амбиции иных корееведов, под видом праведного гнева, а на деле уничтожающей критики, вознамерились «не пущать» на защиту, а значит, в большую науку исследование докторанта, о которой они ничего не знали.

Сергея Ивановича возмутило, что оппоненты, «приватизировав» целую отрасль науки, критикуют докторанта за литературоведческий подход, за «непризнание» былых авторитетов в области российского корееведения. Я поняла это выступление Сергея Ивановича и как желание защитить любимую поэтессу Анну Ахматову, известную переводчицу восточной литературы, в том числе с корейского, китайского, индийского языков. С.И.Кормилов, заступившись за докторанта, проявил себя поборником справедливости, честного отношения в науке, против попраки научных истин. Как литературоведу, Сергею Ивановичу, прежде всего, претит «слабая теоретико – и историко-литературная подготовка» тех, кто брал на себя право издания поэтических сборников переводов с корейского языка на русский, при этом не владея системой стихосложения, не признавая особенностей переводов русских поэтов-переводчиков. Особенно, когда речь шла о переводах с корейского и китайского языков на русский А.Ахматовой, А.Л.Жовтиса, Б.Г.Ярославцева. Он проявил порядочность в отношении докторанта, защитив ее от оголтелой критики. Его ответ на критику докторанта – отповедь разгневанного ученого, чьим долгом было восстановить память о талантливых переводчиках, чья судьба и так была при жизни гонима.

А с эти метким замечанием Сергея Ивановича могли согласиться многие: «Быть хорошим литературоведом довольно трудно. Новые книги малодоступны. Интернет не стимулирует активный научный поиск, совершенствование эрудиции специалиста, а иной раз прямо подталкивает недобросовестных людей к плагиату. Когда информация добывалась с трудом, она ценилась. Сейчас она *чересчур* доступна. В вузах нужны большие усилия, чтобы подвигнуть студентов на погоню за знаниями. И в учебных, и в научно-исследовательских учреждениях нет *системы* поощрений, которая стиму-

лировала бы научное творчество, реального конкурса нет, в оплате труда – чисто советская уравниловка, свое участие в научной деятельности специалист часто должен оплачивать сам (современное горе от ума). А настоящий момент отмечен еще и тяжелейшими потерями в науке». Тогда, в 2006 году, под подобным заявлением могли подписаться преподаватели многих вузов.

Перед защитой моей диссертации, Сергей Иванович сообщил: «Вчера позвонила второй оппонент. Она хочет выступить на защите с заявлением: попросить от имени русского народа извинения у вашего народа. В главе о репрессиях, она познакомилась с судьбой каракалпакского поэта И.Фазылова, который из-за доноса попал в сталинские лагеря. Поэт двадцать лет валил лес в Сибири, был освобожден в 1950 году. Но когда он добрался до своего дома, ночью за ним пришли и забрали в тюрьму. Там он находился до 1957 года. Пройдя через все муки ада сталинских лагерей, в своих стихах не переставал славить Ленина и партию. На это пожелание Сергей Иванович ответил: «А как быть с русскими, которые больше всех пострадали в репрессиях?» Я была взволнована от того, что глава моей работы вызвала такую бурную эмоциональную реакцию оппонента. Сергею Ивановичу стоило трудов отговорить оппонента не выступать с политическими заявлениями на защите диссертации.

Отдельно надо сказать об организаторской деятельности С.И.Кормилова. Начиная с 2004 года С.И. Кормилов стал организатором и главным вдохновителем на филологическом факультете Международной научной конференции «Русская литература XX-XXI веков: Проблемы теории и методологии изучения», по итогам которой появились сборники «Материалов». Это было его детище. С периодичностью в два года конференция собирала лучшие научные умы, как России, так и зарубежных стран. Очень быстро конференция стала популярным научным сообществом. Не забыл Сергей Иванович и нас. Привлекая к такому событию, он давал нам возможность проявить себя, понимая, что для пе-

риферийных вузов остро необходимы престижные научные публикации. На него, как организатора конференции, приходилась и редакция поступающих материалов. В сборниках появились мои статьи, тезисы «Переводы повести М.Горького «Детство» на тюркские языки» (2004), «Художественный мир М.А.Шолохова в тюркских переводах и его изучение в вузе» (2006), «Творчество русских писателей Каракалпакии в контексте диалога культур» (2018).

Мы неоднократно приглашали его к нам, в Каракалпакстан. Обещали показать Самарканд, Хиву, Бухару, Музей Савицкого...И вот, когда мы прельстили его красотами края, у вуза не оказалось средств оплатить переезд и времянахождение ученого.

В последнее время Сергей Иванович совсем разболелся. Ходил с трудом, поэтому попросил нашу землячку, недавно защитившую докторскую диссертацию Г.Аманову, сопровождать его на дачу, где он намеревался поработать над своими книгами. Именно ей он доверил свою жизнь. Предчувствуя близкую кончину, он выразил последнюю волю: быть захороненным на местном кладбище. Нашей землячке пришлось принять участие и в этом печальном событии.

Помнится, как после моей защиты, повеселевшего Сергея Ивановича потянуло на лирику. Он сообщил собравшимся: - А знаете, у меня есть любимая песня «Ухарь-купец». И он залихватски спел нам ее. Все сидели зачарованные, неожиданно объявившимся талантом профессора. Помогая китайским, вьетнамским, корейским, каракалпакским аспирантам, Сергей Иванович оставался человеком, с широкой русской душой, ученым, для которого не было границ ни в жизни, ни в науке.

На надгробии великого восточного философа ат-Термизи выбито: «Проявляй уважение к труду учителя, почитай своего учителя, посети его в болезни, если сможешь, проводи в последний путь...». Одна из его учениц, которую он назвал лучшей, и проводила Сергея Ивановича в последний путь. Значит, она выполнила и нашу волю.

Литература

1. Новая корейская поэзия с точки зрения теоретика литературы. //Кормилов С.И.Предисловие к монографии Амановой Г.А. «Становление современных форм корейской поэзии (конец XIX- первая четвертьXXв.)» – М.: 2011.С.3-5.
2. Там же. С.4.
3. Кормилов С.И., Аманова Г.А. Предисловие Стих русских переводов из корейской поэзии. (1950-1980-е годы). -М.: «Новое время», 2014.
4. Кормилов С.И. О современном состоянии русского литературоведения, (теория литературы, история литературы конца XIX-XXI века). // Русская литература XX-XXI веков: проблемы теории и методологии изучения. Материалы Второй Международной научной конференции 16-17 ноября 2006 года.- М.: МГУ.-С.4.)